

Роберт Бангиев

**СБОРНИК ПЕРЕВОДОВ
с таджикского на русский язык**

Израиль 2020

Роберт Бангиев

Сборник переводов с таджикского на русский язык

©Все права принадлежат автору,
Роберту Бангиеву, 2020 г.

Подготовка к типографии –
Роберт Бангиев

Тел: 0527-495939

Сайт: www.viva-muza.com

E-mail: robertmiryam@gmail.com

От переводчика

Многие годы переводчик занимается переводами поэтических и прозаических произведений с таджикского и еврейско-таджикского языков на русский язык. Несколько из этих работ были изданы в виде отдельных книг. Вот эти книги:

Фидои (Арон Шаламаев), роман «Превратности судьбы» (2005);

Яир Саидов, книга «Повести о матери» (2007)

Нисан Ниязов, книга «Рубаи-1» (2014);

Нисан Ниязов, книга «Рубаи-2» (2016);

Нисан Ниязов, книга «Рубаи-3» (2018);

Роберт Бангиев «Переводы стихов Мухиба (Мордехай Бачаев) (2020, электронное издание).

В данную книгу вошли переводы произведений свыше трёх десятков авторов. Подавляющее большинство их – поэты. Количество произведений многих из них по отношению к выше отмеченным незначительно. Среди них есть как профессионалы, так и любители. Надо сказать, что некоторые авторы, так называемые любители, вовсе не уступают профессионалам. Отличие же их от профессионалов лишь в том, что они не являются членами Союза писателей Израиля. К ним относятся такие авторы, как Ариэль Муллоджанов, Гавхари (Гавриэль Ханимов), Ицхак-Хаим Хафизов.

В списке авторов есть ряд известных классиков персидско-таджикской поэзии – Абулькасым Фирдоуси, Амир Хосров Дехлави, Зебуниссо, Омар Хайям, Алишер Навои, Саади Ширази, Бадриддин Хилоли и Шахин Ширазм. Среди современных таджикских классиков Мирзо Турсун-Заде, Собир Зикризода. Среди бухарско-еврейских классиков современности в книге присутствует Мухиб (Мордехай Бачаев), Ильяс Маллаев; далее идут Нисан Ниязов, Рошель Рубинов, Шуламит Тиллоева, Фидои (Арон Шаламаев), Яир Саидов. Из древних бухарско-еврейских поэтов в последнее время найдены такие имена, как Яхуди Лори, Яхуде Хамекуна.

Завершают книгу две народные сказки из книги «Легенды и сказки бухарских евреев» Маркиэла Фазылова и Ханы Толмас, а также цикл

изречений и народных мудростей из книги Роберта Бангиева «В Райском саду».

Будучи строгим к себе, как к автору многих книг в различных жанрах, переводчик строг и к переводческой работе. Главной целью его является чёткое следование за текстом автора, будь то поэзия или проза, т.е. показ творческого лица того, или иного переводимого автора.

Ещё одной чертой строгости переводчика является изложение всех переводимых авторов в алфавитном порядке, исходя из их имён или литературных псевдонимов. Это исходит из жизненной практики: известно, что часто имя творческого человека или его литературный псевдоним со временем возвышается над его фамилией и остаётся в памяти.

Роберт Бангиев
член Союза писателей Израиля

АВТОРЫ И ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АБУЛЬКАДЫР БЕДИЛЬ

Друг всякий час расположен к приятной беседе,
Тот аромат говорит о его добром следе.
Схож он порой с благовоньем пьянящим цветка,
Или с душистой приправой во вкусном обеде.

АБУЛЬКАСЫМ ФИРДОУСИ

Мудрей я стал, когда явилась жизни моей осень,
Когда пятьдесят восемь моих пройдено уж вёсен.
Пространство, время к мудрости с душою привязались,
Жизнь Фаридуна чуткого достигла дней накала.

АВРАМ АУЛОВ

Тамаре Сионовой-Козновой

О Творец мой, Ты – един и бесподобен, свят Твой трон,
Взял Тамару дорогую Ты к Себе, за горизонт.
Друг Борис быть без любимой, одиноким обречён,
Дети в трауре глубоком, каждый матери лишён.

Ярким солнцем освещала в душах близких небосклон,
Для детей и внуков нежный свет луны был в ней зажжён,
Для любимого цвела, как изумительный бутон –
Так текла Тамары жизнь – волшебный, чудный эталон.

Век Тамары, к огорчению всех родных, уж завершён,
Не нашлось от боли средства, путь к здоровью преграждён.
День и ночь старалась – тщетно, смерть предстала, как закон:
От могучей воли Б-га человек не защищён.

Год прошёл со дня кончины, былью стал Тамары тон,
С цветника в иной цветник цветочек яркий унесён.
Вам, красе земли и неба, низкий шлёт Аврам поклон,
Были райскою Вы розой, быть в раю Вам, убеждён.

АЛИШЕР НАВОИ

Муноджот

Это сказ лирической струи
О любви поэта Навои.

Лишь одна из тысячи красавиц
По душе была ему, по нраву.

Но преградой встал её отец:
Иль покорность, иль худой конец!

И, назначив тайное свиданье,
Молодые ждали испытанья.

Но раскрыта тайна их была,
Дочь свою отец убил со зла.

Навои, как сумасшедший, плакал:
«Моя жизнь отныне стала мраком!

Коль познать блаженство не дано,
Заглушай беду мою, вино!»

АМИР ХОСРОВ ДЕХЛАВИ

То, в чём нет пользы тебе никакой,
Не обретёт проку в нём и другой.
Но коль иной всегда к ближним был злым,
Делай с ним то, что он делал другим.

АРИЭЛЬ МУЛЛОДЖАНОВ

Строки сокровенные

Жизнь вращается юлою, как вселенная, мой друг,
Свет весенний мой стал ныне мглой осеннею, мой друг.

Капли слёз текут из ока, будто бы из бездны сердца,
Память юности – чертоги несравненные, мой друг.

Поучениями старцев каждый миг я наслаждался,
Путь мой полон наставленьями бесценными, мой друг.

Сколько лиц достойных, добрых мир сей бранный покидало!
Грудь истерзана рубцами сокровенными, мой друг.

О, сочувствующий лекарь, посмотри же на больного –
Весь охвачен он лекарствами презренными, мой друг.

Переполнилась страданьем и терпеньем моя чаша –
Всё во мне скорбит слезой проникновенною, мой друг.

Смерть, безжалостный охотник, ты стрелою цель пронзила –
Мать уж скрыта под землёй благословенною, мой друг.

Сколько б ни жил ты, нить жизни оборвётся непременно,
Всех коснутся эти строки сокровенные, мой друг.

БАДРИДДИН ХИЛОЛИ

Талкини баёт

Ты покинула гневно меня, но, как прежде, люблю тебя,
Стала ты моей жизни врагом, я ж люблю больше жизни тебя,

Хоть ты тысячу раз осквернять будешь память мою дорогую,
Мне же ты дорога, о любовь, никогда не обижу я тебя.

Ты со зла возжелала мне мстить, уничтожив разлукой свиданья,
Я ж готов вырвать душу свою, но беречь в себе свято тебя.

Коль пришёл моей жизни конец, коль от боли сжимается сердце,
Я на боль свою не посмотрю, сохраню в своём сердце тебя.

О, душа моя, чуть подожди, хоть дошла ты уже до предела,
Я хочу, чтоб в руках ты была, чтоб любимой своей дать тебя.

Без меня, без газели моей, твоя жизнь, вижу я, превосходна,
Лишь поэтому стоны души тяжело довести до тебя.

БОРИС СИОНОВ

Тамаре Коэн

В пору учёбы однажды я встретил
Девушку редкой земной красоты.
Встреча зажгла во мне сердце поэта,
Пламя, волнение, любовь и мечты.

Эту красавицу звали Тамарой,
Я с ней живу уже множество лет.
Стали с женой мы счастливою парой,
Не было зла в нашем доме и бед.

Ныне Тамара – известная личность,
В высях науки, культуры парит.
Сколько прекрасных в Тамаре отличий!
Сердце красиво, красив внешний вид!

Дети возносят Творцу благодарность,
За своего они рады отца,
Рады за чудный, бесценный подарок,
Что получил их отец от Творца.

С шестьдесят пятой весной поздравляю
От всего сердца, Тамара моя!
Ты, моя радость, всегда молодая,
Ты – яркий свет моего бытия!

Десятилетия ты просвещаешь,
Юные души ведя за собой.
Знаки отличия грудь украшают,
В общество вносишь ты клад свой большой.

Дай Б-г, чтоб не разлучались с тобою
Пять дочерей и единственный сын –
Шестеро звёзд твоего дорогого
Неба души, твоей жизни вершин.

Гордость вселяют твои достижения
В души отзывчивых наших детей.
Горд вместе с ними и я тем уменьем,
Что дал Творец тебе, песнь моих дней.

Пред твоей мудростью и поведением,
Пред твоей скромностью и красотой,
Пред бережливостью и разумением
Я преклоняюсь, мой друг дорогой.

Мир и покой излучаешь ты в доме,
Радость творишь ты невестке, зятям,
Родственников удивляешь приёмом,
Искры душевные даришь ты нам.

Из-за твоих замечательных качеств
Стал я влюблённым твоим мотыльком.
Коль я с тобой, то мне светит удача,
Ты – моя жизнь, мой духовный подъём!

ГАВХАРИ (ГАВРИЭЛЬ ХАНИМОВ)

Одиночество

Не родился б ты вовсе, коль стал одинок.
В тяжелейшей беде ты, коль стал одинок.

Ты блуждаешь, скитаешься в поисках счастья,
Но не светится счастье, коль ты одинок.

И куда б ни ступил, от тебя отступают.
Теснотой отягчён ты, коль стал одинок.

«Почему награждён я подобным уделом?» –
Сиротою ты ноешь, коль стал одинок.

Есть ли польза в судьбе от нитя и печали,
Коль начертано свыше, что ты одинок.

Всяк, кто молод, с возлюбленной спит, опьянённый.
Ты ж – в тоске у циновки, коль стал одинок.

Словно почка, что взбухла, увы, не раскрывшись,
Словно ветром гоним ты, коль стал одинок.

Боль прожгла, но никто не подал тебе воду.
Не свершиться надеждам, коль ты одинок.

Глеет пульс, ты сознания лишён. О безлюдье!
Нет ничьей теплоты, коль ты стал одинок.

Пожелтело лицо, складки губ побелели.
Лишь вздохнёшь словом «Жаль!» ты, коль стал одинок.

Гавхари в одиночестве тягостном гаснет.
Беспросветна дорога, коль ты одинок.

Двустиишия

Подобно луне, отражающей солнечный свет,
На лике всегда пусть светится души яркий след.

*

Где места не имеет простота,
Туда не ступит разум никогда.

*

Не каждой девушке дано супругою желанной стать,
Но в каждой женщине – любимая в грядущем мать.

*

Коль добродетельность в сердце влита,
Откликом ждатель благодарность – тщета.

ДАНИЯР МИХАЭЛЬ

Приди

Врос мой взор в твою дорогу, о любимая, приди!
Сердце заперто в тревоге, о любовь, скорей приди!

Как прекрасны твоя сдержанность, терпенье и стесненье!
Я ж мечусь в порыве страсти, тонкобровая, приди!

Ветер гор твоих коснётся – станет он благоуханным.
Заплетённая, как косы, ветвь душистая, приди!

Грациозна, как лоза, ты, притягательна, красива!
О тебе пишу стихи я, лунолика, приди!

Данияра восхитила красотой ты неземною,
От любви я стал безумным, моя душенька, приди!

Моё сердце

Пришла весна – цветов её не видит моё сердце.
Расцвёл бутон – ему совсем не радо моё сердце.

Рассеянные мысли говорят лишь о любви.
Какой прошла весна – не знает вовсе моё сердце.

В саду потерян поцелуй, и поиски пусты.
Те сладкие уста в волнение хвалит моё сердце.

Изящной грации цветок решил его привлечь.
Далёкое, чужое видит в танце моё сердце.

Творцу Предвечному спасибо сотни тысяч раз
За то, что создал Он и подарил мне моё сердце.

Чарующий твой взор, бровей изгибы коль вдали,
Свечою гаснет, мотыльком сгорает моё сердце.

Дыша красой твоею, бодр и весел Данияр,
Биеньем сердца твоего спокойно моё сердце.

Той несравненной жемчужине

Пусть проливается капля за каплей слеза откровенная –
Жаль, удалилась от взора жемчужина та несравненная!

Сердце, любясь лишь родинкою на любимом лице,
С птицею схоже, что в зёрнах с водой лишь нашла утоление.

Сказки читая о чистой, красивой, высокой любви,
Сам стал в саду средь влюблённых я сказкою проникновенною.

Только влюблённому стоит любовь от души воспевать,
Но не тому, кто, презрел её, петь свою песнь вдохновенную.

Хоть кипарис своим станом красив, утончён и высок,
Тонкость его и твоя, о прелестная, не равноценные.

Молод влюблённый своею душой, но не зелен, не глуп, –
Сотню предлогов найдёт поцелую, как вихрь дерзновенному.

Сколько б красот ты не знал о любви, Данияр, помолчи –
Речи теряешь ты дар пред влюблённой душой сокровенною.

ЗАВУЛ МИХАЭЛЬ

Загадка жизни

Век человека – быстр, бегуч – в потоке горном воплощён.
Скорей горе пусть даст свободу его тревожный гулкий стон.

Коль туча высь заволокла, она пришла – она ушла.
Пусть вечно украшают мир светила, звёзды, небосклон.

На свете есть один престол, мой грозный Б-г на нём сидит.
Ведь где Давид, где Александр, где Соломона славный трон?

Деяньем добрым или злым всяк имя создаёт себе.
Благословляющий Завул с тем добрым именем скреплён.

Моё счастье

До каких пор, счастье, дремлешь? Ты проснись, со мною будь,
Отдали меня от горя, милым и безвредным будь.

До каких пор в этой жизни обо всём мне горевать?
О вселенной Властелин, трудам моим ответом будь.

Не теряю я надежды... Помню, как учил Творец:
Неизменно вместе с верой, с честью и со светом будь.

И настанет час, оставит человека тяжесть дней.
Ведь приходит день за ночью – полон жизни этот путь.

Засияет счастье солнцем над твоею головой.
О Завул, живи, старайся и всегда с надеждой будь.

Струит

О весна, бутон твой нежный жизнь и молодость струит
Обитателям природы красоту, любовь творит.

Человек зрит в человеке отражение своё,
Удовольствие в общенье сладкоречие струит.

Коль друг друга ценят в доме, уважают муж с женой,
То всегда цветёт любовь там и удачу им струит.

Коль в стране есть выразитель чести, совести, ума,
То повсюду, где б ты ни был, он покой и мир струит.

Коль просторы освещает золотистый солнца луч,
То погоду проясняя, он всем радость, жизнь струит.

Аромат в саду весеннем, дуновенье, эй Завул,
Вдохновение творенью, чтение стихов струит.

ЗЕБУНИССО

Ушиоки Самарканд

Приди, ведь завитые кудри, глаза насурмлѐнные – здесь,
Манящие, томные взгляды, ресницы чернѐнные – здесь.

Кокетливость, очарованье, кинжальные взоры,
Желания сердца несчастного, опустошѐнного – здесь.

Коль дивный и радостный рай обещать тебе будут,
Не верь – твоѐ место, судьбою твоею дарѐнное, – здесь.

Я книги подлунного мира все перечитала,
В твоѐм же письме вижу: доля твоя благосклонная – здесь.

Коль мне ты воздашь за любовь, знай, то Б-гу угодно,
Приди же ты к Зебуниссо, что в мольбе устыжѐнная, – здесь.

ЗЕЭВ НЕКТАЛОВ

Клятва Именем Б-га

Вначале повестка пришла Аврааму. Сразу же за ним в военкомат вызвали Якова. Позже подошла очередь третьего сына Бабаджановых – Исхака. Как и Авраам с Яковом, он надел военную форму и горел желанием взять в руки оружие и воевать против врага.

Мурад, четвёртый брат, пошёл вместе со своим другом Шломо в военкомат и обратился к офицеру с просьбой отправить их обоих на войну. Офицер посмотрел на них – ни видом своим, ни сложением они не пригодны к военной службе. Офицер не хотел разочаровывать молодёжь, но, видя, что ребята смотрят на него с надеждой, вынужден был прямо сказать:

– Нет, мои маленькие друзья, вам ещё рано надевать военную форму.

Разочарованные, Мурад и Шломо вернулись домой и продолжили учёбу. Молодые специалисты занимали места отцов, ушедших на фронт. Мурад тоже стал преподавать вместо своего старшего брата. Он был учителем начальных классов. Но это продолжалось недолго. Через некоторое время его призвали в армию. Горю отца с матерью не было предела. Это уже их четвёртый сын, который должен был отправиться на фронт.

Двор военкомата был полон людей, провожающих в армию своих сыновей. В углу стоял Мурад. Его окружали отец, мать, сёстры, родственники.

– Мураджан, душенька моя, заботься о себе, не забывай писать письма, иначе я буду сильно тосковать по тебе. Запомнил, сыночек? – наказывала мать, вытирая кончиком рукава серебристые капли нахлынувших слёз.

– Да, сын мой, не заставляй нас переживать. Будь, как братья твои. Куда бы тебя ни забросило, пиши отовсюду, – подтвердил слова матери отец.

– Как говорится, письмо – это уже половина встречи, – сказала мать, продолжая вытирать слёзы и поглаживая голову Мурада.

После окончания военного училища Мурад был отправлен автоматчиком на фронт... Поезд, разогнавшись по самаркандской железной дороге и с рёвом промчавшись среди гор, летел по бескрайним просторам.

Солдаты спали крепким сном. Не спал только Мурад. Он был погружён в воспоминания о детстве, о студенческих годах. Ведь ещё недавно он проводил время в ночных прогулках, объясняясь в любви молодой дочери соседа... А сегодня он едет на поле сражения.

После нескольких суток пути поезд прибыл к одной из железнодорожных станций близ Полтавы. Мурада и его собратьев по оружию повели в близлежащее село. Здесь проходила линия фронта. Вечером старшие командиры, подойдя к новоприбывшим воинам, познакомились с ними. Мурад, слушая назидания командиров, вспомнил увлекательные рассказы дяди Хаима, партизана из Самарканда. Дядя Хаим участвовал в схватках с басмачами. Он был не единственный бухарский еврей, воевавший с врагами. Вместе с ним их были десятки и сотни. С оружием в руках они защищали свои дома, свои семьи.

На другой день солдаты встали рано. Фашисты «поливали» селение шквалом огня. Часть автоматчиков, среди которых был Мурад, получила в этом бою особое задание. В один из моментов тяжёлого столкновения Мурад был ранен.

В госпитале молодого бойца продержали недолго. Залечив рану, врач отправил его в ту же воинскую часть. В это время Мурад получил письмо от матери. Хевси – так её звали – сообщила сыну, что умер его отец.

«Будь проклята эта жизнь! – писала она, – Без мужа, вообще без мужчин в доме жить очень тяжело, сыночек! Твой отец, благословенна его память, был для меня и мужем, и заботливым другом, и добрым советчиком. Потеряв его, я стала совсем несчастной».

Война продолжалась. Позже, уже в другом письме, мать сообщила: «Дорогой мой Мурад! Мало было мне горя от смерти твоего отца, так меня постигло новое несчастье: с фронта пришла ужасная весть о гибели твоего брата Исхака. Дай Б-г, чтобы сгорел дом этого Гитлера, чтобы имя его навеки исчезло из книги жизни! Мурадушка, душенька моя! Моё дорогое существо на белом свете! Береги себя. Но будь безжалостен к

врагам. Ты и твои собраты по оружию, отомстите врагам за душу Исхака...»

Читая эти строки, Мурад задрожал. Сейчас он хотел бы обнять мать и поцеловать её. Жаль, что это невозможно! Он взял бумагу и стал писать: «Дорогая мамочка! Пока я жив, пока дышу, я буду бить врага, и бить до тех пор, пока наш дом, наш воздух не очистятся...»

Мурад держался мужественно. Но, несмотря на это, из глаз его ручьями текли слёзы. Он вспоминал и отца, и брата Исхака, переживал за бедную мать. Мурад вытер глаза и снова взялся за карандаш.

«Мамочка! Моя дорогая, моя любимая мамочка! Вы знаете, что мой брат Исхак был пулемётчиком. От его огня погибли сотни фашистов. И я, став пулемётчиком, мщу врагам за своего брата Исхака».

Декабрь 1943 года. Автомашина привезла из госпиталя группу вылечившихся раненых. Под ногами скрипит заледеневший снег. Мурад ту же натянул шапку-ушанку и двинулся в путь. Впереди показалась воинская часть.

Первый человек, которого он встретил на своём пути, был лейтенант Дымов. После приведения в порядок дел, лейтенант усадил Мурада напротив себя.

– Откуда, солдат? Не из Средней Азии? – спросил лейтенант.

– Да, из Самарканда.

– Чем занимался на гражданке?

– Был учителем в школе. Хотел посвятить жизнь детям. Но война помешала.

– О Средней Азии, – сказал лейтенант, – я читал немало. До войны у меня был друг в Ленинграде. Изучал восточные языки в университете. «Я из Ленинабада, – говорил он. – Хочу изучить богатую литературу восточных стран». Я тоже учился. Хотел стать историком. Но началась война, и я добровольно отправился на фронт. Очень люблю восточную литературу – Джамии, Хайяма, Саади...

– Вы были в наших краях?

– К сожалению, не был. Закончится война, обязательно посету Самарканд и Бухару, горы Таджикистана. У тебя большая семья? Мой зна-

комый говорил, что по рождаемости этот край занимает первое место в стране.

– Верно. В моей семье девять братьев и сестёр.

Сказав это, Мурад задумался, вспомнил смерть отца, гибель Исхака, письмо матери, её болезненное состояние. В нескольких словах он рассказал об этом лейтенанту. Утешая его, лейтенант сказал:

– Не переживай. Здесь ты можешь стать хорошим пулемётчиком и отомстить за брата.

На другой день началась учёба Мурада в особой группе пулемётчиков. Мурад вначале не верил, что за короткий период освоит навыки пулемётчика. Но острый ум и сильное желание дали ему возможность быстро усмирить пулемёт Максима. Экзамены Мурад сдал лучше всех других молодых воинов.

Демонстрация Мурадом практики освоения «Максима» понравилась командирам, которые дали ему высокую оценку.

Мураду и нескольким его сослуживцам было присвоено звание старшего сержанта и пулемётчика первой степени.

Мурад готовился к отправке на фронт. В это время из дома пришло ещё одно письмо. Его написала сестра Фрида. Она жаловалась на ухудшение здоровья матери, на страшный дефицит продуктов. Но самым печальным было известие о гибели на фронте его брата Якова. Мурад почувствовал, как у него перехватило дыхание, закружилась голова. Он взял себя в руки и поклялся:

– Клянусь Именем Б-га, до последнего вздоха буду насмерть драться с фашистами!

Воинская часть, куда прибыл Мурад, находилась на лесистом берегу Днепра. Эту воинскую часть защищали от фашистов прибрежные деревья и кустарники. В штабе полка Мурада долго не держали.

– Специальность? – спросил офицер, уткнувшись в разноцветную военную карту. – Пулемётчик, говоришь? Великолепно! Третья рота, в распоряжение капитана Чередняка.

Рота Чередняка располагалась недалеко от штаба. С правой стороны были луга, с левой – зерновые посевы. За лугами были видны одноэтаж-

ные дома. Изгнав оттуда жителей, фашисты поселились в них. В роте Мурада встретили тепло, назначили командиром пулемётного расчёта.

Вскоре капитан вызвал к себе пулемётчиков и разъяснил им боевое задание... Полночь. Властвует тишь. То здесь, то там видны взлетающие ночные ракеты... Мурад тихо подошёл к сослуживцам и стал их будить. Расчёт Мурада спустился в овраг, который отстоял от фашистов на 60 метров и, хорошо укрывшись в глубине оврага, был готов к бою.

Утром фашисты пошли в атаку, но, когда враг приблизился к расчёту Мурада, еврей-пулемётчик встретил его «мелодией Максима». Фашисты бросились бежать. Отважный герой стрелял без промаха и приговаривал:

– Вот вам, проклятые, возмездие! Вот эти пули за братьев моих, Исахака и Якова! А эти – за смерть безвинных детей и стариков. А эти – за моих боевых товарищей.

Находясь в овраге, пулемётный расчёт Мурада следил за каждым действием противника. Вдруг в небо взлетела жёлтая ракета, затем по громкоговорителю зазвучала русская речь: «Советские солдаты, бросьте оружие, переходите на нашу сторону. Мы дадим вам стакан спирта, кисет табака и булку французского хлеба».

На этот призыв никто из солдат не реагировал. На обеих сторонах фронта на несколько минут воцарилась тишина. Прошёл срок, который дал немец. Затем фашисты двинулись вперёд. Стрельба артиллерии, пулемётов и автоматов нарушила тишину. Крики, вопли, стоны людей заполнили всё пространство.

Земля покрылась телами фашистов. В эти минуты Мурад чувствовал себя так, будто он находится в родном клубе махалли «Восток» и видит на экране фильм «Чапаев». От действий Анки-пулемётчицы он всегда приходил в восторг. Той Анки, которая из пулемёта укладывала беляков. А сегодня сам Мурад, крепко держа ручку «Максима» и поливая огнём врагов родины, ведёт с ними беспощадную борьбу.

«Сыны мои, когда вы вырастите, то будете служить родине, – говорил детям махалли бывший красный партизан Хаим. – Где бы вы ни были, будьте всегда такими же смелыми, как Анка-пулемётчица».

Вспомнив назидания бухарского еврея Хаима, Мурад крепче надавил на гашетку пулемёта и воскликнул:

– Вот, наглецы, вам наказание, вот ответ вашему зверству. Это вот ответ на безвременную смерть моих братьев. Кровь за кровь, смерть за смерть! Мстить, мстить и ещё раз мстить!

Пулемёт беспрерывно поливал врага свинцовым огнём, обрывая жизни десятков фашистов. Двое суток длился этот бой. Проигравшие, фашисты позорно покинули поле боя. Вот что написал о подвиге Мурада один из командиров: «Двое суток, подобно огнедышащему вулкану, метал огонь Мурад из своего пулемёта по коварному врагу и победил его. Честь и хвала Мураду!»

Солдаты и офицеры советской армии делали всё, чтобы изгнать фашистов и дойти до Берлина. Впереди была Висла. На противоположном берегу фашисты установили множество своих сооружений. Началась кровавая битва за польский плацдарм.

Опытные солдаты выстояли, а вот молодым пришлось очень нелегко. Фашисты бросили в бой танки с сильной бронёй – новейшие «тигры».

– Необходимо преградить дорогу фашистским танкам! – дал боевое задание командир. – Для выполнения задания нужны добровольцы.

Произнеся эти слова, командир посмотрел на солдат. Взгляд его упал на украинца Олесья.

– Ты, Олесь. Очень хорошо. Кто ещё?

Поднял руку татарин Фатхуллин.

– Кто ещё?

– Я тоже хочу, – сказал таджик Файзулла.

– Нужны четыре человека. Кто хочет быть четвёртым?

– Я хочу войти в эту группу, – поднял руку Мурад.

Командир назначил Мурада старшим среди истребителей «тигров».

Группа истребителей вышла на поединок. Под огнём врага продвигаться было опасно. Ползком и короткими перебежками они добрались до назначенного места, забросали гранатами ближайшие «тигры», а затем перестреляли выбравшихся из их башен гитлеровцев. Несколько танков противника вышли из строя, десятки фашистских солдат были уничтожены.

«Рабочий день» кончился. На обоих берегах Вислы прекратилась стрельба.

Ночь. Словно замерла жизнь на земле. Словно за день на этом месте ничего не произошло. Но этот день вписал в историю войны ещё одну кровавую страницу.

Звёздное небо, луна. Всё погрузилось в сон и покой. Только группа из четырёх бойцов была перегружена работой. Она готовилась к завтрашнему дню.

Мурад хорошо понимал, что враг задействует новые силы. Подозвав к себе членов группы, Мурад открыл совещание. Мысли командира всем понравились. Группа изменила дислокацию: ликвидаторы пересекли нейтральную линию. Место это было развилкой Вислы и хорошей защитой от врага. Члены группы готовили пулемёты к бою. Файзулла исполнил особое поручение Мурада: он устроился на 10-12 метров подальше от группы, с двух сторон разложил гранаты и подготовил необходимое количество патронов для автомата.

Наступил рассвет. Фашистская артиллерия стала обстреливать советские укрепления. Враг направил шесть танков. Вслед за «тиграми» шла пехота. Мурад и его товарищи безотрывно смотрели в сторону танков и пехоты врага. Каждый из них думал о том, что здесь, у развилки, может оборваться его жизнь. Мурад быстро уловил в товарищах это настроение и сказал им:

– Ребята, будьте смелыми, не бойтесь. Старайтесь, чтобы каждая пуля попала в цель.

...Начался бой. Грохот орудий и танков заполнил всё пространство. Оба берега были словно завешаны серым занавесом. Стоны и вопли раненых, крики и призывы атакующих солдат...

Колонна «тигров» повернула к развилке. От танков отделилась пехота. Всё это было в 30-40 метрах от группы Мурада. Мгновенно оценив ситуацию, истребители «тигров» стали кричать:

– Огонь! Огонь! Огонь!

Воинов охватило волнение. Только Мурад хладнокровно стоял и не отрывал взгляда от надвигающихся фашистов. В этот момент в его воображении вновь вырос образ Анки-пулемётчицы. Решив повторить её действия, он ближе подпустил к себе фашистов. Боевые друзья Мурада слегка растерялись:

– Мурад, что с тобой?! Огонь!

Но Мурад спокойно ждал удобного момента. Когда фашисты были уже очень близки, храбрый герой дал волю «Максиму», который начал косить фашистов, как колосья. В то же время боевые друзья Мурада забрасывали немецкие «тигры» десятками гранат и вывели из строя нескольких из них. Трупы врагов усеяли землю. Враг отступил. В этой победе велика была роль Мурада...

*

Когда Мурад возвратился из Берлина в Самарканд, его матери Хевси уже не было в живых. Гибель сыновей на войне, ранняя смерть мужа стали для неё непереносимым бременем.

ИЛЬЯС МАЛАЕВ

Голос сердца

Торжественной одой, речами наполнено сердце моё,
Возвышенным действием, трудами наполнено сердце моё.

Превратности буден лишили надежды на праздник с друзьями,
Глубокой печалью, слезами наполнено сердце моё.

Придёт ли в себя моё сердце, прошедшее муки, терзанья?
Извивами змей, их витками наполнено сердце моё.

Из сердца любви восклицанья перо на просторы выводит.
Немногое вышло, густыми волнами наполнено сердце моё.

Не спрашивай, сколько во мне тяжких ран от коварных ударов;
Ужасной, мучительной болью наполнено сердце моё.

Кратка моя жизнь, не в пример сотворённому и намереньям.
Познай же, какими делами наполнено сердце моё.

Твержу я, Ильяс, онемев от эмоций и чувств, чтоб знали:
Как море водою, стихами наполнено сердце моё.

Объятия друга

Когда буду счастлив любимую страстно объять?
Удел мой, наверно, слезу за слезой проливать.

По воле того, кто душевный покой мой похитил,
Придётся ли снова мне к берегу неги пристать?

Не зная дороги, творишь роковую ошибку,
Как тот соловей, в чьей судьбе – лишь в силке вздыхать.

Соперник, не стой между мной и моею любимой,
Нет чар в тебе тех, чтобы лиру мою затмевать.

Коль в прошлом весенние дни твоей гаснущей жизни,
Нет пользы в мечтаньях ещё раз весну повидать.

В разлуке мы ныне, я полон надежды свиданья:
Зима завершится – корону весне надевать.

Хитрец поднимается к высшим ступеням карьеры,
Поэту ж приходится виселицею кончать.

Я розы желал с цветника, но шипом был уколот:
Путь к цели иного желает мне пыткой стать.

Старайся, Ильяс, со своею возлюбленной слиться,
Иначе рискуешь за буднями жизнь потерять.

Четверостишия

В раздумьях над долгими днями вороны
Вздыхаю: «Как короток век соловья!
По мне бы, сто жизней ворон несмышлёных
Отдать соловью, мудрецу бытия».

*

Весенний дождь, напрасно степь ты орошаешь.
Будь дружен всеми каплями с садовым цветником.
Хоть вечно лей над садом и над диким краем,
Воздаст цветком душистый сад, а степь – лишь сорняком.

*

Чтоб в голове твоей всегда царил покой,
Сперва обдумай всё, потом уста раскрой.
Без мысли все слова, что выдал твой язык,
Съедят и голову, и душу с телом вмиг.

*

Коль дорог тебе друг, то озарись;
Вдруг слово злое вымолвит, не злись.
Пчела, что дарит мёд, порою жалит.
Коль хочешь мёду, с жалом примиришь.
*

Тот царь, что нищего обходит стороной,
Сподобив с солнцем горделивый свой настрой,
Пренебрегает нищим, брезгает при жизни,
А после – рядом с ним заляжет под землёй
*

Опасайся беседы с глупцом,
Чтобы сердца не рушился дом.
Вместо мёда глупца, выпей яд мудреца –
Больше пользы и сладости в нём.

Элегия

посвящена трагической гибели

Рубена Пинхасова.

*Выражена она устами отца покойного –
Авраама Пинхасова*

Прощай, зеница ока, милый мой Рубен;
Судьба в рыданья превратилась, мой Рубен.

Оделись в траур мать, отец, горюют сёстры;
Страшна, ужасна смерти сила, мой Рубен.

В слезах кровавых провожу свои мгновенья –
Покинув дом, сошёл в могилу мой Рубен.

Мечтал о свадьбе я твоей, о ликованье,
Но жизнь надежды схоронила, мой Рубен.

И я, отец твой, Авраам, брожу в печали,
Блуждаю птицею бескрылой, мой Рубен.

Тебя уж нет – мой сад цветущий в запустенье,
Нет трелей соловья – всё *было*, мой Рубен.

Разлуки скорбь стрелой пронзила моё сердце –
Ведь молодость! в тебе бурлила, мой Рубен.

Со мною ты, пока душа моя есть в теле;
И дни, и ночи ты – моё светило, мой Рубен.

Мои слова о дорогой моей утрате
Уста Ильяса горестно излили, мой Рубен.

ИЦХАК-ХАИМ ХАФИЗОВ

Звезда Худойдода

Был юный рав красив, умён,
Отважен, полон света.
Пожал однажды руку он
Потомку Магомета.

В ответ был мусульманский вал
Презрения без меры.
Еврей напрасно утверждал
Им первородство в вере.

Но что слова?! Он жизнь отдал,
Борясь за святость Горы!
И вознеслась его Звезда
В бессмертные Просторы.

МАИРИ (МИЕРХАЙ ДАВИДОВ)

Пришла весть

Элегия Тамаре Сионовой-Козновой

От приятеля недавно весть печальная пришла,
Всё померкло предо мною, всюду – призрачная мгла.

Речь была полна тревоги, излиятий беспокойных
О жене Бориса-друга, что добра, верна, светла.

Да, покинула внезапно мир наш славная Тамара,
Та, что знающей и мудрой годы долгие слыла.

Потерял покой и сон он, впал в печаль, тоску и горе,
Боль пронзила его сердце и слезами обожгла.

Поворот судьбы коварной он почувствовал внезапно,
Будто, жалкий и несчастный, стал гонимым силой зла.

Потрясённо говорит он: «Жизнь в оковы превратилась,
Нет уж преданной подруги, что была мне так мила.

Моя скромная Тамара всю общину просвещала,
Была каждому знакома и талантами цвела».

Лица сына, дочерей их преисполнены печали,
Все бы отдали богатства, чтобы мама ожила.

Скорбно дети причитают, до небес доходит плач,
Стоны тысяч вызывает смерти чёрная стрела.

Среди горестного моря вновь Бориса голос слышен:
«Мне б ещё раз в этой жизни... каплю твоего тепла...

Защемило моё сердце, о как милая взывает!
Я бы бренный мир оставил, коль меня б ты призвала».

Маири-друг весь растроган, грусть пером он выражает,
Скорбь безмерную и тяжесть, что слезой родных текла.

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ

Корень лозы, что обитель в земле приобрёл,
Дал обещанье ей не покидать этот дол.
Но, из-за вздохов земли и весны дуновений,
Начал расти он и, выйдя оттуда, расцвёл.

МУХИБ (МОРДЕХАЙ БАЧАЕВ)

*См. в книге Роберта Бангиева
«Переводы стихов Мухиба» электронное издание*

В этом мире не познал я и мгновения покоя,
Моей долей стало в жизни лишь страданье роковое.
Только сердце успокою от печали и тоски,
Как приходит хмурым гостем горе новое, иное.

*

Храни, сын, дружбы чистоту,
Не допускай слов черноту.
Язык!.. Ему ведь нет доверья –
С ним стража тридцать два во рту.

*

Склонившееся древо видя пред собой

Склонившееся древо видя пред собой,
Лежащих на земле ветвей, плодов покой,
Сказал я сердцу: «Человека ждёт ведь тоже
Падение от мук, от жизни роковой».

Само терпение, о сердце ты моё!
Добра свершение, о сердце ты моё!
Как людям было преданно, но повидало
Лишь зла творение, о сердце ты моё!

Глава моя склонилась, как с плодами ветвь;
Душа моя скорбит от боли и от бед.
Мечтал о беззаботности, о жизни беспечальной,
Но долей моей стало бремя с юных лет.

А было ль пение, о сердце ты моё?
Вся жизнь – смятение, о сердце ты моё!
Прошло неуловимо всё, и наступили
Дни поседения, о сердце ты моё!

Лицо моё желтит бесстрастно листопад;
Сочувственно глядит на плоть мою закат;
Покрылась голова слепящим снегом горя;
Внезапные волнения сердце теребят.

Стезя томления, о сердце ты моё!
И знак мучения, о сердце ты моё!
Пришло в скитаниях ты не к желанной цели,
Но к сокрушению, о сердце ты моё!

Горит душа моя несбыточной мечтой;
Живу с разбитым сердцем и больной душой.
Воскликнули уста в отчаянье глубоком:
«Моя надежда пусть останется со мной!»

Терпи лишения, о сердце ты моё!
Терпи падения, о сердце ты моё!
Ты в безнадежности крепись, чтоб не изведать
Зла ухудшения, о сердце ты моё!

НИСАН НИЯЗОВ

См. в книгах Нисана Ниязова:

«Рубаи-1»

«Рубаи-2»

«Рубаи-3»

«Песни»

Года – не признак мудрости и знания,
Седая прядь – не суть очарованья.
Не лучше ль юноши достойные черты,
Чем старца нечестивые деянья?

*

Чем трудней твоя жизнь, тяжелей,
Б-гу больше, друг, верь и сильней.
Меньше думай, скорбя о грядущем,
Ничего для души нет вредней.

*

Нет плохих желаний

У Творца к Своим созданиям нет плохих желаний,
Даже к тем, в ком нет боязни Б-жьих наказаний.

К человеку и к природе милосерден Б-г,
Нет в Нём ничего, кроме добра, благодеяний.

Иногда не исполняем волю Б-га мы,
Несмотря на это, Он далёк от злодеяний.

Благодарностей – обилье Имени Его,
Нет в Нём скупости, свирепства и иных терзаний.

Что имеем в жизни нашей – с головы до пят,
Всё по воле Б-га, без ошибок очертаний.

Всё, что создал в мире Б-г наш, что Он основал, —
Человеку! Много в том бесценных назиданий.

Людам я, Нисан, сказал: «Да будет проклят тот,
В ком всегда неблагодарность, тьма негодований!»

ОМАР ХАЙЯМ

Облако приплыло, вновь и вновь всплакнуло над травой,
Без отрадного вина, друг, жизнь ли это под луной?
Мы траву сегодняшнюю созерцаем в упоенье,
Кто зреть будет *ту* траву, когда мы будем под землёй?

РАФАЭЛЬ БАНГИЕВ

Диалог с Б-гом

Молю я Б-га свет пролить на тьму вопросов, тем:
«Ты создал мир коварства и жестокости, зачем?
Печали, скорби море даровал ему, зачем?
Лукавством и обманом наделил его, зачем?»

Зачем страдают честность, благородство, доброта?
Зачем на троне зависть, бессердечность, клевета?
Зачем текут к богатству беспредельные счета?
Зачем скудеет в страхе и в лишение беднота?

По-царски дал Ты глупым мёд, а мудрым яд, зачем?
Смеяться тупости над разумом позволил Ты, зачем?
Унизил дарованье пред бездарностью, зачем?
Пожертвовал достойным недостойному, зачем?

Зачем вручил грехи отцам, расплату – сыновьям?
Зачем посеял детям смерть, о горе – матерям?
Зачем предстал наградой, не равную трудам?
Зачем дал добрым краткий миг, а долгий – подлецам?»

С Небес звучал ответ:

«Я вижу, весь ты возмущён, исторгнуть гнев готов.
Тора, лишь в ней ответ найдёшь, пройдишь среди мудрых слов;
Нырни в бездонный водоём, познаешь, мир каков;
Будь ист и свят пред Книгой Книг – в ней заповедей зов.

Не понял Книгу человек, душою в Рай не вник;
Потерян был им райский сад и неги вечный миг.
Поток добра в Раю был и обилен, и велик;
Возвышен был под сенью той Адама светлый лик.

Любя, надеясь, дал ему Я разум неземной,
Чтоб сеял он вокруг благоденья добротой.
Но час пришёл, он согрешил, нарушив мир святой.
Коль так, пусть боль в нём вечно причитает своё «Ой!».

Я создал Пятикнижие, чтоб мудр был человек,
Чтоб без высокомерия провёл свой краткий век;
Чтоб знание украшивало суетливый бег,
Чтоб море сердца наполнилось наплывом чистых рек.

Добро не оценил ты, если зло не испытал;
Коль свет и тьму прошла душа, тогда лишь мир познал;
Коль выразил признание, то радостью сиял;
Коль зрел неблагодарностью, то жизни смысл терял;

Коль жаждешь почтения, чтить мир с отца начни,
Коль здоровья, – то к матери словам святым прильни,
Коль счастья, – то ближнему несчастья не чини,
Пред дружбой непорочно колена преклони.

Грехи твои прощаю Я, прощаю естество.
В нутро твоё вникаю Я, вникаю в существо.
Познаешь ли ты выси милосердия Моего?
Твой разум пробудить хочу Я, только и всего.»

Творца своею песней Рафаэль благодарит
За силы, за творение, за высь, что в нас царит.
Поднимемся до смысла, как Всевышний нам велит!
Прославим Имя Вечного за всё, что Он вершит!

Двустиишия

Игла, что все дыры легко зашивает,
В бессилье вздыхала пред ушком своим.
Поэт, что от судеб врата отпирает,
Пред лверью своею скорбел недвижим.

*

Не растапывай в грязь молодые сердца, седовласый старик.
Лучше мудростью стань, преподай им урок, раскрывая свой лик.
*

Три лучших призыва Б-г избранным дарит особой наградой –
Любовь к человеку, добра излученье, творения радость.
*

Как дни быстротечны! Спешу, пока жив, освятить своё имя добром.
Иначе, когда ещё сможешь войти в этот суетный дом?

РАЯ КОШМАКОВА

Посвящение Аллочке безвременно покинувшей мир

Стоны из-за смерти роковой,
Что в сердца людей вселила горе,
Аллочку унёсши в мир иной,
Слёз печальных, вызвавшая море.

Что ты повидала в жизни, Алла,
Перейдя людской земной рубеж?
Почему неожиданно ты увяла,
Не сорвав цветок в саду надежд?

Где та доброта, то состраданье?
Где та лучезарность, красота?
Где та прелесть, то очарованье?
Где та высь, то имя-доброта?

Не найдёшь её теперь ни дома,
Ни вокруг, нигде её уж нет.
Где она? Сей плач твой, очень громок,
В вечном ожидании ответ.

Так ушла от нас сама душевность,
Светлая приветливость, раденье,
Редкая смыслённость, совершенство,
Благородство, истинность, бесценность.

Любимой маме

Куда ушли Вы, преданная мама?
Как от меня она уж далека...
Не сохнет моя слёзная река
По маме доброй днями и ночами.

Для нас Вы были, мать, как сердца мощь,
Для нас Вы были, мать, зеницей ока,
Для нас Вы, как священная подмога,
Для нас Вы, как благословенный дождь.

Теперь Вас с нами нет, и мы – несчастны,
Ведь Вы собой являли в доме свет,
Вели нас Вы по жизни столько лет,
Вас нет, и стала жизнь наша ненастной.

Как отделились Вы теперь от нас,
Свет жизни нашей стал уже понурим,
Всё стало вокруг пасмурно и хмуро,
Лишь боль невыносимая сейчас.

Дай Б-г, чтобы свеча Ваша горела,
Чтоб шли благословенья Ваши нам,
Чтоб был для нас Ваш образ словно Храм,
Чтоб песнь добра для Вас в раю всё пело.

Муж и жена *Размышления*

Правилом семьи должно быть взаимное почитание – мужем жены и женой мужа.

Женщина – это красота и нарядность, наслаждение и удовольствие, нега и блаженство, изобилие и милость, дар и радушие, грация и жеманство.

Мужчина – это доброта и ласковость, любовь и нежность, милосердие и изобилие, наслаждение и счастье, сочувствие и жалость, достояние и могущество, главенство и покровительство.

Жена и зубы – мужа наслажденье,
Коль нет жены, зубов, жизнь – заточенье.
Муж – это знак изобилья и благословенья,
Муж – это знак и Субботы, и увеселенья,
Муж – это знак открытых радушно дверей,
Муж – это знак удовольствия и наслажденья.

Жена – чистоплотность, гостеприимство, убранство стола, красота дома, забота о детях, любовь и милосердие, счастье и верность, чистота любви и ласковости, уважение и почитание друг друга, терпение и дальновидность, проворность, старание, благоденствие. Не зря говорят: «Стойких рождает терпение, великих – выносливость».

Завещание моим детям

Дети мои, я очень прошу вас, чтобы между вами была крепкая дружба. Никогда не выносите сор из избы, то есть тайны вашего дома наружу. Будьте всегда отзывчивы и спаянны между собой.

Храните единство в семье. К детям своим обращайтесь, как подобает отцу и матери. Берите пример с достойных родителей.

Помните, что под совместной жизнью мужа и жены подразумевается счастье, покой и крепкость семьи.

Не забывайте, что семейное счастье зависит от вашего языка, ваших речей и вашего обращения друг к другу.

В семейной жизни жена должна ценить мужа, а муж – ценить жену. Дети же должны брать с родителей пример.

Дай Б-г, чтобы ни одна молодая семья не знала развода, в том числе и мои дети. Будьте только добры на слово, ласковы и сладкоречивы.

Знайте и храните в доме своём мир, покой, благополучие и наслаждение.

Не меняйте ценности жизни на деньги, богатство и прочую материальную мелочь.

Никогда не стыдите и не срамите никого, не завидуйте никому, живите и довольствуйтесь собственной долей.

Берегите и своё доброе имя, и доброе имя своего рода.

Берегите свою одну-единственную сестру, как зеницу ока, как сказал поэт:

Сестра – это матери знак, вот кто сестра,
Вслед матери жизнь она ваша, забота – сестра.

В тяжёлый час без укора протягивайте друг другу руку помощи и дружбы.

Всегда будьте готовы к служению своему народу.
Деньги придут и уйдут, но человек дороже, чем жемчуг.

В наш краткий век ценно только доброе имя и больше ничего.
Не зря поэты говорят:

Будь благоразумен, безобиден,
Будь сладкоречив и дальновиден.

*

Цени свою юность, мой друг,
Она – краса жизни твоей,
Жемчужина, что нет ценней.
Цени пору юности так,
Как будто она – твой маяк.

РОШЕЛЬ РУБИНОВ

Твоя вина

Добро иль зло предстало пред тобой – твоя вина.
Коль ты пошёл неверною тропой, – твоя вина.

С безумно глупым не делись в приятельской беседе;
Коль речью той нарушен твой покой, – твоя вина.

Слова, что птицы вольные летят, ты это знаешь;
Коль злоба твоя друга слух проймёт, – твоя вина.

Сумей узреть добро, что выпало тебе от друга;
Коль друг разочарован уж в тебе, – твоя вина.

От века славный сын отцу, что сад благоуханный;
Коль плох твой сад, коль сына нрав тяжёл, – твоя вина.

Рошель, уйди, напрасно стал ты гостем нечестивца;
Коль разума советам ты не внял, – твоя вина.

И стал поэтом

Пришелец каждый на земле – скиталец, странник в мире этом.
И шаг опасен для него без наставленья и совета.

Не будь похож на душу тьмы, не будь коварен и хитёр.
Коль правым делом ты влеком, путь озарится Б-жьим светом.

Пусть всё потеряно тобой, не мучайся и не страдай.
Коль неудача – спутник твой, судьбы отпущенной сей ветер.

Коль видишь ты во сне судьбу. не очень верь своим глазам.
Мой друг, познай, зависим сон от толкования монеты.

В судьбе любого есть удел сей мир прохожим посетить,
В забвенье следуя всегда за знаком в поисках ответа.

Коль станет всяк самим собой, тогда красивей будет мир.
И я, Рошель, быть может, прав, что взял перо и стал поэтом.

СААДИ ШИРАЗИ

Люди друг из друга состоят,
Из одного жемчуга сей ряд.
Коль познает боль один из них,
Та же участь ждёт и остальных.

СОБИР ЗИКРИЗОДА

Я по городу брожу, как сирота,
Сладкозвучьем моя память залита.

Где же слава наша, гордость – соловьи?
Где же лучшее расколотой семьи?

Где жемчужина Востока? Где Барно?
Где, Нерьё, чьим пеньем сердце пленено?

Где плеяда – Лолахон, Мехри, Борис?
Нет ответа на вопрос... Вопрос повис...

Были Вы – я окрылён был, полон сил.
Вы ушли – мой час печальный наступил...

(Из книги Яира Саидова «Повесть о матери»)

СОФЬЯ БАДАЛБАЕВА-КАЙКОВА

Семь газелей

*Матери Барно Исхаковой,
великой певице Востока посвящается*

1. Мама

Пусть гаснет твой взгляд, он вечно горящий светильник мой, мама.
Ты – искра огня, которому все поклоняются, мама.

Волос твоих снег – не старости знак, но души чистота.
Хоть вянет твой вид, ты – сад мой в весеннем цветении, мама.

Ни ночью, ни днём покоя не ведает сердце твоё.
Улыбчивый взор – в нём слёзы печали обильные, мама.

И посох сломался б, не выдержав тяжесть твою.
Терпенье само, само благородство ты, мама.

О Б-же, рука!.. Хлеб выпал с ладони, до рта не дойдя...
Ты выше, чем смерть. Искусство твоё победит её, мама.

2. О тебе я буду петь

Мама, о тебе я буду петь, пока душа во мне струится в излиянии!
Быть в груди моей любви к тебе, пока жива я, и пульсирует дыхание!

Солнца свет, что на лице твоём, оставил след в моих восторженных глазах.
Радуют меня твои лучи – судьба становится свершившимся мечтанием.

Пламень твой дорогу озарил – прекрасен, ярок, выразителен твой взор.
Высью переполнена душа – ты в ней зажгла приливы, взлёты, восклицания.

Лишь одной улыбкою своей навек вселила в моё сердце ты весну.
Ныне жизнь моя, что райский сад; ты в нём не вянущая ветка начертания.

В той среде, где в музе знают толк, ступаю горда я, достоинства полна.
Стал неповторимый твой урок в душе моей подобен звёздному мерцанию.

Щедро, бескорыстно ты дала мне материнскую великую любовь.
Милостью твоею проросли в судьбе моей и счастье, и очарование.

3. Я взываю к тебе

Коль грустно, печально мне, мама моя, я взываю к тебе.
Коль чувствую трудность и острую боль, я взываю к тебе.

Коль круг моих близких друзей, потерявших родное наречье,
Далёк от сочувствия мне в тяжкий час, я взываю к тебе.

Коль вспомнить хочу свою юность, прошедшую в свете веселья,
В лучах благотворных, в сиянии искр, я взываю к тебе.

Коль в песне своей изливаюсь, желаньем горю в восхожденье
Вершины достать, покорённой тобой, я взываю к тебе.

Коль, полная сладостной жажды, стремлюсь в бесконечных мечтаньях
Взойти к благородной твоей простоте, я взываю к тебе.

Коль птицей парю в упоенье, в полёте фантазий и мыслей,
Коль грежу покоем и радостью, мама моя, я взываю к тебе.

4. Песнь твоя

Я помню время, мама, день и ночь ты говорила;
С болезнью роковой, как с «другом новым», говорила.

От взоров чуждых прячась за стеной своей тоски,
В слезах ты о страданиях, об утратах говорила.

Скрывая боль, немногословной ты была,
Но, наставляя мудро, без конца ты говорила.

И, зная, видно, что в судьбе – последний это путь,
Ты на пороге вечности с мольбою говорила.

Казалось, в теле высохшем и жизни уже нет,
Надежда жить в тебе высоким слогом говорила.

О днях своих, о прожитых мгновеньях, полных искр,
Ты, улыбаясь, с гордостью, с любовью говорила.

Я помню, мама, песни колыбельные твои –
Наставника в них ласка с моим сердцем говорила.

Ты – изумительная мать, ты духом высока,
Но выше – песнь твоя, ты ею с миром говорила.

5. У могилы твоей

Раннее утро. Свеча зажжена у могилы твоей.
Мысли о краткой весне, о мечте пресечённой твоей.

Тяжко мне. Не в состоянье вместить моё сердце, мой разум,
Что стало это жилище обителью тихой твоей.

Помню, в волненье большом твои дни на земле протекали.
Как сей приют стал владыкой души беспокойной твоей?

Мамочка! Ты ведь недавно детей своих благословляла,
Чтоб в них светились носители памяти доброй твоей...

Вот они, мы – пред тобой, перед камнем безмолвным, смиренны.
Горько признание: нет уж улыбки печальной твоей.

Да воспоют твоё имя душе твоей милой на радость!
Да укрепятся слова эти Б-гом – опорой твоей!

6. Мне тягостно

Мама, и мгновенье без тебя прожить – мне тягостно.
Боль разлуки-расставанья объяснить – мне тягостно.

Плачу горько тучкою весенней по тебе я –
Сердце радостью и смехом веселить – мне тягостно.

Вся я, с головы до пят, наполнена страданьем.
В царстве не изведавших *то* горе быть – мне тягостно.

День и ночь, в раздумьях, совершенствую себя я –
Блеск алмазный твой в искусстве повторить – мне тягостно.

Тьма, где нет уж солнечного твоего сиянья,
Бледный свет свечи и солнца свет сравнить – мне тягостно.

Слышу пение и трели соловьёв повсюду –
Снять же боль и раны сердца заглушить – мне тягостно.

7. Песнь Песней моя

Земля, Небеса – это ты, моя милая мама!
Бескрайний простор – это ты, моя милая мама!

В краю, где господствуют ненависть и злодеянье,
Святая любовь – это ты, моя милая мама!

Никто в этом мире, как ты, не познал моё сердце,
Приверженный друг – это ты, моя милая мама!

Сиянье лица, что другим озаряет дорогу,
Светильник в пути – это ты, моя милая мама!

Словесных глубин и словесных красот постиженье,
Жемчужин родник – это ты, моя милая мама!

Коль ты соловьём не излилась бы, разве б я пела?
Мой пламенный стих – это ты, моя милая мама!

Средь женщин ты – женщина, в сердце обретшая вечность.
Всем страждущим мать – это ты, моя милая мама!

И первая песнь, и последняя песнь моей жизни,
Песнь Песней моя – это ты, моя милая мама!

ФИДОИ (АРОН ШАЛАМАЕВ)

Роман «Превратности судьбы»

Отрывок

...Стол ломился от фисташек, солёных косточек, халвы, начинённой фисташками и орехами, сладкого кунжута, нектара и прочих, традиционных для бухарского народа яств. Помещение буквально искрилось от наполненной его атмосферы радости, от счастливого смеха.

Красивую речь предыдущих ораторов продолжили поэты Хабиби Бухори и Якутиэль Окил. В конце беседы, по многочисленным просьбам собравшихся, мулло Якуб взял свой танбур и спел два классических произведения: «Насруллои» и «Муноджот». Сегодня он пел с таким вдохновением, что публика просто взорвалась возгласами восторга и аплодисментами.

В это время, неожиданно для всех, прозвучал голос купца Матата «чёрного»:

– Мулло Якуб Танбур, прошу Вас, исполните «Муноджот». – Он встал, подошёл к Якубу, приподнял головной убор музыканта и положил ему наголову сторублёвую купюру.

Мулло Якуб был ошеломлён. «Вероятно, этот купчишка, – подумал он, – ничего не смыслит в музыке. Ведь я только что исполнил «Муноджот». Или он хочет показать всем может купить меня за деньги?».

В салоне воцарилась гнетущая тишина. Гости недоумевали: как можно позволить себе такое хамство по отношению к уважаемому Якубу Танбуру?

Мулло Якуб решил разрядить обстановку. Причём, весьма своеобразно. Он подошёл к Матату, держа в руках свой любимый танбур, и, выразительно посмотрев на него, сказал:

– Слушайте, «дорогой» гость! Исполняю «Муноджот» специально для Вас.

– Прекрасно! Это другое дело.

Не поняв намёка, Мататиё вынул из кармана ещё одну сторублёвку и так же положил на голову мулло Якубу.

Мулло Якуб приблизился к Мататиё и прямо под нос ему прочёл следующее:

*Коль цветов не душист, цветника не достоин,
Коль глупец непонятлив, он слов не достоин.*

Затем Якуб взял обе сотенные купюры из-под головного убора и со злостью сунул в карман Мататиё.

– Простите, гость, я не нуждаюсь в Ваших деньгах и не выношу невежества, пусть даже это невежда очень богат.

Матат, видимо, впервые в жизни услышал подобное в свой адрес, ибо весь задрожал и побледнел Он, сын самого «Золотого Мордухая», не привык, чтобы с ним так обращались.

– Ах, вот как. Видно, Вы не знаете, кто я. Я Мататиё, сын «Золотого Мордухая».

И он вышел из салона, сильно хлопнув дверью.

Стихи из романа «Превратности судьбы»

К читателю

Мой читатель дорогой,
Умный, с тонкою душой,
Для тебя души запал
Я с волнением излагал.
Целых тридцать лет творил,
Сердце выбилось из сил.
Посвятил я пламень-стих
Описанью дней былых.
Не спеши меня судить,
Коль узришь изъязнов нить.
Сердце лилось для тебя,
Перечитывай, любя.
Коль ты рад сему письму,
Знай – и я его приму.

*

Роза без дружбы бледна,
Весна без вина – не весна.

*

Невеста дум моих невинна и скромна,
Взглянув на лик её лишь, пьян я без вина.

*

Коль цветок не душист, цветника не достоин,
Коль глупец непонятлив, он слов не достоин.

*

Твоя улыбка, словно солнце, согревает,
Овал лица прелестный сна меня лишает,
Сиянье глаз твоих прекрасных ослепляет,
А шёлк волос твоих печали утоляет.

*

Письмо Бахмал отцу

«Привет, мой отец, мой оплот,
Бахмал, твоя дочь тебе шлёт,

Бахмал, та, что желчью полна,
Печальна и разорена;

Бахмал, что бродячий изгой
в позоре и с нищей сумой;

Бахмал, что исчезла уж с глаз,
Поёт тяжким стоном сейчас;

Бахмал, что утратила стыд
И в трауре плачет навзрыд;

Бахмал, что изгнанье Творца
Над ней, как проклятье отца;

Бахмал, чей коварный супруг
Усеял всё злобой вокруг;

Прими же привет, дорогой,
Великий и нежный душой».

*

Друг мой, ты в душу к другому не лезь.
Влез? Так уйми самолюбия спесь.
Но коль найдёшь там красу и радушьё,
Будь до Суда с нею век свой ты весь.

*

Чтоб светлели твои грани,
Погружайся в море знаний.

*

Письмо Амнуна Тамар

Отрывок

Тысяча тысяч поклонов, приветов,
Благословений и доброго света

Из рудников, где добыча – тоска,
Горесть, уныние, скорбь велика,

Очаровательной, милой красавице
С именем томным Тамар посылается!

Дай Б-г здоровья и благополучия
Месту невинности и благозвучия,

Доброму краю, кокетства приюту,
Солнца сиянью, сиянью уюта!

Муки, страданья, пытки, терзания –
Рук твоих творчество – переживаю я.

Камень так плавит огонь беспощадный,
В грудь так вонзают кинжал кровожадно,

Сыплют так соль хладнокровно на раны,
Ветер так гасит свечу ураганный,

Скальпель так режет с живого кусок,
Иглами так протыкают зрачок,

Так свет светильника – бабочке гибель,
Так воды сели – руинам погибель,

Ядом растение варвар так губит,
Рвущий цветы соловья так погубит,

Путь так лучу прерывает преграда,
Пыль так кружениям вихря не рада...

*

Конечно, жизнь бы не пропала, коль не познал бы я тебя,
Но жизнь моя светлее стала, когда я всё ж познал тебя.

*

Тому, кто весь в мыслях, в раздумьях о бездне вселенной,
Собаки укус пусть напомнит о жизни сей тленной.

*

Томится в клетке соловей, талант природный,
Ворона-бездарь наслаждается свободой.

*

Узник улыбки твоей – это я,
Жажущий взгляда любви – это я.

*

Сердца роднятся на земном пиру,
Зло к злу стремится, а добро – к добру.

*

Коль сын чужой, останется чужим,
Хоть мы его всего озолотим.

*

Коль ты – луна, то дня светило – я,
Коль серебро – ты, перстень-злато – я.
Снохою ты пребудешь в этом доме,
Но знай, что в нём хозяйка жизни – я.

*

Хоть в клетке цветник, и всё в нём душисто, пахуче,
Но для соловья он – кустарник ужасный, колючий.

*

Ночь без сна меня ждёт, я пылаю в огне,
Но не ведает друг, что творится во мне.

*

Во власти локонов твоих кручёных быть хочу,
Во власти стрел-ресниц твоих прекрасных быть хочу.
Ведь эта ночь – ночь радости, сердец влюблённых праздник.
Идём ко мне, любовь, твоей я жертвой быть хочу.

*

В Вашем дворе стала ивовой порослью я,
Сухостью губ стала, сердцем отчаянья – я.
Пусть запоздают, иль сгинут сто лет моей жизни,
Доле, мне выпавшей ныне, верна буду я.

*

О, ты верна, постоянна, надёжна, иль нет?
Вышла ты замуж, но каешься ль в этом, иль нет?
В брак ты вступила, ведь это судьбы твоей символ...
Правду скажи мне, ты этому рада, иль нет?
*

Коль одинок ты, – это тяжёлое бремя,
Будь ты хоть принцем, суровая эта судьба.
Золото, жемчуг, ковры и браслеты – на время.
Коль одинок ты – не в радость они не для тебя.
*

Пусть получаю удары я, пусть возмущается кровь,
Не отступлю перед бедами, не потеряю любовь.
Буду ли старым и немощным, полным болезней, недугов,
Лишь бы со мною осталась звезда, коей имя – Любовь.
*

Как голова болит, как тяжело мне,
Внутри горю я вся, как худо мне.
*

Идём, моя радость, страстью своей насладимся,
Дань дадим ночи любви, что согрела сердца.
Пусть в её искрах и пламени мы возродимся,
Длится пусть наша любовь в эту ночь без конца.
*

Не знаю я, что сейчас: снег иль тепло?
Хотела чтоб счастье в лобзаннях пришло.
Бахора любимого сердце так радо,
Но мать его зла... не пойму, что ей надо...
*

Вспомню тебя – мои боли, страдания пусть станут сильней,
Слепну пусть, если забуду рисунок улыбки твоей.
Я не из тех, что легко поддаются измене, соблазну, –
Спутник я верный, надёжный тебе до скончания дней.
*

О отец, светило дней моих былых,
Ныне жизнь моя без Вас, что жалкий стих.
Сердце вдребезги разбито, мой отец,
Пусто мне, и слёзы льются, мой отец,
Это сердце плачет кровью, мой отец.
*

Сипоро

Сипоро, ты была моим факелом, солнцем небесным.
Из глубин моих вырвана радость моя, моя песня.

Луноликая, жаль, что в неведомое ты ушла,
Ты, что чистая роза, дыхание жизни, ушла.

Огорчила меня ты, Бахмал опечалив, ушла,
Превратив нас в сирот и скитальцев, навеки ушла.
Моя страсть, моя нежность, зачем ты ушла от меня?

Моё сердце, душа, разлучившись с тобой, опустели,
Беспокоен теперь я, не вижу моей я газели.

Озабочен, охвачен я горем и скорбью, печален,
Разлучён я с Бахмал... Разве горя мне этого мало?

Как мне жаль! Очень жаль! Ведь я спутника жизни лишён,
Без тебя не живу я, а вижу наскучивший сон.

О моя Сипоро, тяжела моя доля вдовца,
Мы не можем роптать, всё, и смерть, – это воля Творца.

Дни и ночи в тревоге живу я, удел свой кляня.
Знай, что Яков твой раб, беззаветно он любит тебя.

*

Кому я верен был, замучен был я тем,
О Г-споди, таким Ты создал мир, зачем?
Бесчестных, наглых счастьем наградил, зачем?
Печаль дал праведным и мудрым Ты, зачем?

*

Есть в мире вещи, друг без друга не годны:
Рту без зубов не быть, а дому – без жены.

*

О друг! Мира этого странен обычай:
Путь праведных тяжек, порою – трагичен.
Коль правит страной нечестивый правитель,
То, добрые, мудрые, худшего ждите.

*

Коль везёт, то желудок твой острые стёкла кромсает,
Не везёт – и хвала твои зубы, как спички, ломает.

*

Хвала тому, кто в этом мире
Добром усеивает путь,
Кто сердце зажигает лирой,
Не дав в печали утонуть.

*

Когда ты добрым станешь, муж, идущий непутём? Когда?
Страдаю, плачу... в жизни счастья не увижу я? Когда?

*

Коль крылатой Б-г бы кошку сотворил,
То наследства Он пернатых бы лишил.
Коль рогатым Б-г осла бы сотворил,
Человека б Он к нему не допустил.

ШАХИН ШИРАЗИ

Молитва Всевышнему

1

Мой Б-г, из праха сотворил меня Ты,
Дал жизнь мне, душу чистую внеся, Ты.

2

Влил в душу мою Свой особый свет,
Рост кипариса стройного дал вслед.

3

Дал две руки и две ноги благие,
И нежные слова дал дорогие.

4

Глаза дал, чтоб, живя, Тебя мне зреть,
И разум дал мне, чтоб Тебя воспеть.

5

Дал добрые черты для поведенья
И светом жизнь продлил для озаренья.

6

Рудник добра – Ты, мы ж – Твои рабы,
У врат Твоих мы, Столп нашей судьбы.

7

Ты жалость излучаешь, Б-г, Собою,
Лучи те смотрят истиной большою.

8

Что о Тебе сказать мне? Ты велик!
Твоих творений гармоничен лик!

9

Ты милосерден, пред Тобой грешны мы,
Заступник наш, мы лишь Тобой хранимы.

10

Ты – Разум! Полон таинств – Ты, Творец!
Предвечный, Б-г, Ты – страж наших сердец!

11

Ты – Царь! Ты – Идеал, Великодушье!
Ты – Святость сама, Вечность, Благодушье!

12

Ты – Свет и звёзд, и солнца, и луны,
Укрытье Ты для беглой стороны!

13

К лицу Тебе Царём Царей быть, Вечный!
Творец, Создатель, Ты лишь – Бесконечный!

14

Всегда Ты из земли взрастить готов,
Владыка мира, все виды цветов.

15

Ты бесподобен, Б-г, в преуспеянье,
Весилен, Всемогуц, Царь мирозданья.

16

Всей яви и всех таинств – Ты знаток,
Основы стран вселенной – Ты, мой Б-г.

17

Твой мир, Создатель, светел и прекрасен,
Безбрежностью вокруг своеобразен.

18

Как много в нём довольного зверья!
Оно вдали от горя и нитья.

19

Ты кормишь птиц, и рыб – всё, всё живое,
Твоё правленье с Трона, Б-г, – святое.

20

Всё создал Ты на свете. И людей,
Грехи людей – объект Твоих очей.

21

Ты дождь дал, та вода – благословенье,
Ты знаешь глуби, тайны всех явлений.

22

Сиянье – Ты, особое во всём,
Творец, Тебе нет равного ни в чём.

23

Ты – есть, тогда всё в мире – существует,
Не дай нам самовосхваленья всеу.

24

Э-эй, Шахин, от алчности беги
И только дружбу с Б-гом береги!

25

О Б-же, одари талантом, знаньем,
Раскрой Своё добро святым деяньем.

26

Из врат Своих проклятьем не гони,
Мне б жить с Тобой, с Горой Твоей все дни.

27

Своё великодушие верни,
Добро, что дал Ты нам, в нас сохрани.

*

Пусть остра будет тоска по мудрецам,
Пусть всегда будут с глупцами стыд и срам.
Пусть предстанет до скончания веков
Имя доброе, как жизни знак и зов.

ШУЛАМИТ ТИЛЛОЕВА

Коль наследство твоё – путь священный,
Коль оставил себя ты в твореньях,
То в веках твоё имя живое
Прорастёт всенародной хвалою.

ЯИР САИДОВ

Во славу матерей

Если Б-гу угодно, ребёнком Он мать наградит,
Первым плачем пронзительным слух её будет залит.

Коль раскроет глаза, то узреет дитя свою мать;
Дни и ночи песнь матери будет ребёнка ласкать.

Молоко её радость зажжёт на лице малыша,
И полна будет счастья и сил молодая душа.

Мать ребёнку – источник живых, чудодейственных вод,
Мать – вершина, мать – ока зеница его и оплот.

Я по свету бродил, и добра насмотрелся, и зла,
Повидал, как от зла мать кровавой слезой истекла.

Кто не ценит, не чтит свою мать, того жалок удел;
Будь он даже царём, потеряет всё то, чем владел.

Слава тем матерям, что взрастили хороших детей,
Одарив Б-жий свет материнской любовью своей.

Вознеси вдохновенно горящее сердце, Яир,
Чтоб лучи его жгли злой сорняк, чтобы цвёл этот мир.

Всё это – Б-жьих желаний волна

День изумительный, всюду светло,
Ветер приятный, покой и тепло,
Счастье в сердцах и в домах расцвело,
Песнь соловья, аромат принесло.
Наша душа пониманья полна:
Всё это – милости Б-жьей волна.

Страждущих цепь удлиняет звено...
Смотришь – и всё у них исцелено.
Нищий на троне, а царь пал на дно.
Зло негодя добром сменено.
Наша душа пониманья полна:
Всё это – Б-жьего духа волна.

Холод и жар – перемен естество,
Слёзы и смех – бытие таково,
Нега и странствие – дней существо,
Смерть и рождение – тайн волшебство.
Наша душа пониманья полна:
Всё это – Б-жьих велений волна.

Чистой души раскрывая окно,
Чудо узрев, что от века дано,
Благодаря и надеясь давно,
Вынесем Б-гу признанья зерно:
«Наша душа пониманья полна:
Всё это – Б-жьих желаний волна.»

Где ты, наш долгожданный Машиах-спаситель?

Я – поэт! Я парю, как свободная птица!
Небо чистое, солнечный диск круглолицый,
Вам, любимым, раскрыть своё сердце хочу:
Я лечу, чтоб Машиаху вволю излиться.

Расскажу ему правду о жизни земной,
Что покинули землю отрада, покой,
Что наполнился мир злодеяньем и гневом,
Что террор надвигается страшной волной.

Расскажу, как детей убивали в Беслане,
Как их мамы скорбели в слезах причитаний,
Как влажны были детские трупы от слёз,
Как покрыли их розами израильтяне.

Обливаются кровью сердца матерей,
Ты беспомощен тут, хоть всю душу излей.
Дремлют в вечности юные жертвы террора,
Горем матери стала земля тяжелей.

Даже солнечный взгляд – в поредевших лучах,
И в сердца уж вселился чудовищный страх.
Где ты, наш долгожданный Машиах-спаситель?
На земле, иль в заоблачных, дальних мирах?

Твой приход воскресит наших милых детей.
Навсегда нас покинут палач и злодей.
Осчастливит нас царство твоё золотое,
И согреты мы будем любовью твоей.

Его никогда не прощай!

Коль ближний, живя припеваючи
Твоим ароматом и дружбою,
Однажды во вспыхнувшей зависти
Тебя называет ненужностью,
Прости его, друг мой, прости.

Коль ближний, узрев твоё счастье
В земле, где богатство безбрежное,
Однажды в порыве ненастья,
Тебя называет невеждою,
Прости его, друг мой, прости.

Коль ближний стал жизни позорищем,
И, дружбу затеяв с врагом твоим,
Однажды с кинжалом напористо
«Убью!», говорит – ты ж беспомощен,
Прости его, друг мой, прости.

Коль ближний, став мира правителем,
С тобою – самой откровенностью,
Но в ложь, что бальзам *тот*, губительный,
И в сладкие речи оденется,
Его никогда не прощай!

Йерушалаим

Йерушалаим! Обитель Святого Творца – это ты!
Йерушалаим! Хранитель Священной Торы – это ты!

Благодеянье тепла и любви излученье – твой нимб.
С лучшим достоин сравнения ты – с солнцем могучим самим!

Но... исчезают в ненастье блестящие солнца лучи.
Чёрные тучи коль прибыли, прячется солнце, молчит.

Ты же сиянье и днём излучаешь, и в тёмную ночь.
Путеводитель ты наш, можем с тобою мы всё превозмочь.

Чтящим Писанье Священное благоговейно ты – мать.
Все города в тебе истинность, святость готовы признать.

Сколько к тебе обращал я свой страстный молитвенный стих.
Счастлив теперь находиться я в чутких объятьях твоих.

Пинхасу и Нэре Ниязовым

Философов сияет небо звёздами всегда,
На небе том Пинхас Ниязов яркая звезда.

Усеяна познанием мудрости дорога Ваша,
Язык, что был красив, богат, – богаче стал и краше.

К свершению мечты стремящемуся много лет
Струёю доброю льёт Ваших назиданий свет.

Учёный славный Вы, Вы – гордость нашего народа,
Профессор, мастер слова, автор яркой, светлой оды.

Писатель, публицист, общины нашей Вы слуга,
Полны большой любви потомства Ваши берега.

Сегодня радостна, светла бухарская община:
Она гордится Вами, как достойным своим сыном.

В пути сопровождал Вас спутник верный, дорогой –
С любимой Нэрой жизнь текла красивою рекой.

Экзамен преданности пройден Вами без сомнений,
Вы прибыли с богатым урожаем достижений.

Мы к Б-гу обращаемся, чтоб Он вознаградил
Здоровьем Вас, улыбкою и дал Вам много сил.

Друзей счастливых дни, столь памятливы и благородны,
Яир воспел с большой душевной радостью сегодня.

Сокровищ выше всех – совместных вёсен пятьдесят.
С торжественною датою поздравить Вас я рад.

Я человека земле уподобил

О человек! О вершина творенья!
Взор устреми на вращенье вселенной.
Ты, обращаясь, подобно земле,
Жребий нашёл свой в похожем движенье.

Стороны света. Число их – четыре.
Также и ты сотворён в этом мире.
В севера точку направив свой взгляд,
Землю седую в себе имитируй.

Смотрит Восток твоей правой рукою,
Левою – Запад. Теперь – узловое:
Север – нашла здесь себя голова.
Ноги на Юге простёрлись в покое.

В правой руке твоя мощь стержневая.
Силится левая, ей помогая:
Солнце всегда порождает Восток,
Запад же – край, где оно исчезает.

В мир теплотою всыпаются зёрна.
Ею и чада цветенье мажорно.
Как созидательны солнца лучи!
Жизни рожденье! Сама благотворность!

Пересечения точка в зените,
Лик, что обрёл появившийся житель
И средоточие вод всей земли...
Каждая юность – краса, даровитость.

Старость ступает тяжёлой расплатой,
Взгляд увядающий и тускловатый.
Как отчужденье, как Севера снег,
Вид облачён сединою заката.

Жизнь человеком богата земная,
И под землёй он во сне пребывает;
Напоминает собою цветок,
Прахом рожаем и в прах превращаем.

Вспыхнула молния муза от Б-га,
Взор окрылённого сердца растроган,
В поисках слов драгоценных Яир –
Б-гу б воздать благодарственным слогом.

Четверостишия

Капля по капле сливается –
Море воды зарождается.
Капля по капле теряется –
Мёртвая степь простирается.
*

Коль жена немилосердна,
Ждёт плохой тебя исход.
В сострадании безмерном
Древо жизни зацветёт.
*

О поэт-пустослов,
Ты Мухиба прочти.
Иль в стихах будь таков,
Иль исчезни с пути.
*

Коль змея и снимет кожу,
Всё ж останется змейей.
Вскроет мерзость и ничтожность,
Коль опустит маску злой.

Двустиишия

Разума яркий венец – трудностей преодоление.
Полон свеченья мудрец – счастья олицетворение.

*

Времена оставляют на сердце людском след печали;
В час несчастья, бывало, друг друга друзья забывали.

*

Тепло из солнца мироздания исходит,
Мудрец – из сердца человеческого рода.

*

Народ, обладающий Книгою книг несравненной,
Ниспослан навечно Создателем жить во вселенной.

Повесть о матери (в соавторстве с М. Кимягаровым) Отрывок

Апа Соро, женщина шестидесяти лет, среднего роста, с чёрными глазами и с лицом шоколадного цвета. Всё это придавало ей своеобразную красоту. Одевалась она соответственно возрасту, скромно и со вкусом. Её длинные чёрные волосы всегда были покрыты платком. Распрощавшись с Бахуром-пекарем, Апа Соро вместе со своей второй дочерью Оснат, тридцатилетней женщиной, модно одетой, очаровательной, черноглазой и чернобровой красавицей, направилась в больницу «Садбарг».

В страхе от видящихся тут и там следов стычек различных группировок, они шли молча. От усталости ноша Оснат – узел с лепёшками – потяжелела. Она решила положить его на лежавший неподалёку камень и передохнуть.

В этот момент некий юноша лет пятнадцати, в грязной и мокрой одежде, протянул руку и хотел взять этот узел. Но обессилевший от

голода, он медленно сполз вниз на землю. Попытался приподняться, но не смог. Мать, видя ослабевшего юношу, пожалела его. Развяжав узел, она протянула ему лепёшку:

– Сынок, возьми. Ты, видно, очень голоден. Бери, не стесняйся.

Когда юноша взял лепёшку, Апа Соро добавила:

– Б-гу было угодно, чтобы эта лепёшка досталась тебе. Поешь её, и силы к тебе возвратятся.

Мать и дочь с тяжёлым сердцем продолжили путь...

ЯХУДИ ЛОРИ

Рай находится там,
Где нет места обиде.
Где спокойствия храм,
Там и мира обитель.

ЯХУДО ХАМЕКУНА

Не горюй, коль дочь ты породил,
Вместе с ней есть радости посыл.
Дочь бывает столь благоразумной,
Что пред нею сонм сынов не мил.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Слово даёт жизнь, слово лишает жизни.

Говорят, что это было в Хиве во времена правления жестокого Араба Мухаммад-хана. В одно прекрасное утро Араб Мухаммад-хан проснулся необычно рано. Всем своим существом он ощущал какую-то озабоченность и подавленность.

– Что со мной?.. – с некоторой тревогой размышлял хан вслух. – Ах да, этот сон... Он не уходит у меня из головы. Какой-то странный сон... У меня выпали все зубы, а один – хм! – остался. Что бы это значило?..

Араб Мухаммад-хан беспокойно зашагал по текинскому ковру в своей опочивальне.

– Да что я голову ломаю! У меня же есть два толкователя снов!

Войдя в главный зал, и удобно усаживаясь на своём троне, Араб Мухаммад-хан крикнул:

– Эй, слуги! Сейчас же созовите весь двор и приведите ко мне старшего толкователя снов Баходура!

В считанные мгновения зал запестрил многочисленными знатными особами. Раскрылись парадные двери, и перед Арабом Мухаммад-ханом предстал убелённый сединой старец. Он преклонился перед своим повелителем в ожидании его указаний.

– Я вызвал тебя, мой старший толкователь снов, чтобы ты растолковал мой сон – у меня выпали все зубы, кроме одного, – сказал Араб Мухаммад-хан, пристально взглядываясь в красивое лицо старца.

– Мой досточтимый хан, – заполнил зал низкий звучный голос старца, – давным-давно, ещё в начале своей службы, я поклялся Вашему Величеству служить верой и правдой. Сегодня наступил день, когда я должен исполнить свою клятву.

– Я слушаю тебя, Баходур. Приоткрой завесу этого странного сна. Говори мне правду. И ничего не утаивай от меня, – грозно повелел хан.

Дворцовые вельможи испуганно смотрели на своего хана – таким свирепым они видели его впервые.

– Вот моё толкование, досточтимый хан, – с откровением произнёс Баходур. – Все выпавшие зубы – это Ваши близкие и дальние родственники. Один оставшийся зуб – это Вы. Суть Вашего сна в том, что Вы будете оплакивать смерть всей Вашей родни, жены и детей, и только после их ухода умрёте сами, досточтимый хан.

Услышав столь страшные слова о себе и о своём роде, Араб Мухаммад-хан впал в неистовство. Гнев совершенно затмил его разум.

– Как ты посмел дерзить мне! – вспылал хан, сверля ненавистью благородное лицо Баходура. – Палач! – вырвалось из уст Араба Мухаммад-хана. – Повесить этого обезумевшего старика!

Ужас вселился в сердца дворцовой знати. Все невольно перевели свои взгляды от повелителя к старшему толкователю снов. Со щемящей болью увидели они в седовласом старце лицо, вмиг ставшее великомученическим. К нему подошли два могучих стражника. Трагически возвышенный дух старца двинул его в последний свой путь навстречу небесным предначертаниям. За ним в глубоком безмолвии шли стражники с опущенными головами. Было заметно, как из толпы, сурово поглядывая по сторонам, выделился палач.

Вельможи снова устремили свои взгляды на Араба Мухаммад-хана. На фоне гнетущего молчания раздался его громовой голос:

– Эй, слуги! Приведите ко мне еврея, младшего толкователя снов!

Расторопные слуги быстро привели в исполнение приказ Араба Мухаммад-хана. Порог главного зала переступил довольно молодой человек, на бороде которого едва появилась проседь. Подойдя к трону, младший толкователь снов чуть ли не простёрся в раболепии перед повелителем. Он не разгибался до тех пор, пока не услышал голос Араба Мухаммад-хана:

– Мой младший толкователь снов, растолкуй мой сон. – Араб Мухаммад-хан в двух словах пересказал ему сон и сердито добавил: – Говори только правду.

Медленно поднимая голову и выпрямляя своё тело, младший толкователь снов по имени Шимон посмотрел на Араба Мухаммад-хана. Затем он с дрожью в голосе стал говорить:

– О мудрейший из мудрейших! О величайший из величайших! Да падут ниц пред Вами, мой повелитель, все цари мира! Да будет сопровождать благоволение Всевышнего Ваше мудрое владычество, мой повелитель! Да не покинет Вас легендарная слава лучшего повелителя всех времён!..

– Довольно, – прервал его умилённый Араб Мухаммад-хан. – Переходи к толкованию моего сна.

– Мой повелитель, Вы – светило, затмевающее само солнце! Ваш сон – это прекрасное предзнаменование! Он послан Вам с Небес для Вашего блага. Он говорит о Вашем благословенном, ни с чем несравнимом долголетии. Вы, единственный, переживёте всех, мудро правя своим государством...

Толкователь снов Шимон долго продолжал свою пламенную речь. Наслаждение, которое испытывал Араб Мухаммад-хан, передалось всей дворцовой знати. От былой суровости не осталось и следа. Богатые вельможи смотрели на толкователя снов, как на своего спасителя. Араб Мухаммад-хан возвратился в прежнее расположение духа:

– Мой младший толкователь снов Шимон, – соизволил произнести имя еврея Араб Мухаммад-хан, – ты достоин награды.

Он позвал своего казначея:

– Выдай младшему толкователю снов мешок золота и парчовый халат.

После вручения награды Араб Мухаммад-хан сказал Шимону:

– Отныне я назначаю тебя старшим толкователем снов.

Так завершился этот день. Не зря в народе говорят, что слово даёт жизнь, слово лишает жизни.

Умный визирь

Однажды, прогуливаясь по просторам своего роскошного сада, падишах решил пройти к бассейну, полюбоваться своим водоёмом и поразмышлять у водной глади. Подходя к бассейну, падишах был ошеломлён неожиданно возникшей картиной: из воды выходит на берег очень красивая женщина. Он остановился и даже слегка попятился. Женщина же,

увидев падишаха, мгновенно повернулась и снова вошла в воду, скрыв от него своё непристойное обличье. Неотрывно глядя в ту сторону, где стояла эта женщина, падишах подозвал своего слугу и приказал ему привести её к нему во дворец.

Прошло время. Желанная, но незнакомая гостья оказалась перед падишахом. Началась неторопливая беседа. Падишах расспрашивал женщину, кто она и откуда, просил её рассказать о себе, о своём родстве. Женщина, хотя и волновалась, была очень сдержанна.

Во время этой беседы к падишаху подошёл его визирь, единственный человек, вызывающий особое доверие своего повелителя. Падишах очень высоко ценил ум визиря. Время показало, что каждое действие визиря, даже каждое оброненное им слово несло благо для падишаха. Без совета с ним падишах не решал ни одного своего вопроса.

Визирь протянул падишаху записку и, поклонившись, удалился. Продолжая беседовать, падишах непринуждённо раскрыл записку. В ней аккуратным почерком визиря было написано четверостишие:

*По берегу шах шёл. А дева купалась;
Узрев шаха, скрылась в воде до поры.
Шах разочарован, прогрыз словно палец:
Полпальца – снаружи, полпальца – внутри.*

Прочитав четверостишие, падишах изрядно удивился: «Откуда визирю известно о его прогулке по берегу бассейна и о встрече с этой женщиной? Значит, визирь втайне наблюдал за мной!» Придя к такому выводу, падишах страшно разгневался и приказал посадить визиря в темницу.

Беседа падишаха с гостьей пресеклась. Желаемые отношения, не сложившись, расстроились. Их близость не состоялась.

Через неделю падишах пришёл в себя и вновь пригласил ту женщину к себе в гости. Наутро он получил от своего визиря новую записку. Вот что было в ней написано:

*В беседе пришло поцелуя мгновенье,
И родинку девы шах страстно лобзал.
Она ж, удивляясь, вошла в наслажденье –
Как утра заря, стал цвет щёк её ал.*

Эта записка очень озадачила падишаха: «Что же это получается? Визирь даёт мне знать, что он в курсе и второго гостеприимства мной этой женщины. Но ведь визирь находится в темнице! Неужели он ясновидящий?! В первый раз я ещё был вправе не поверить в предположение визиря. В этот раз я не могу сомневаться в его ясновидении, в этом необычном даре с Небес. Надо признаться, что я не прав, я напрасно посадил визиря в темницу. Надо сейчас же исправить положение!»

Раскаявшийся в своей вине падишах решил освободить визиря из темницы. Он послал своих слуг выполнить его волю: объявить визирю о его свободе. Через некоторое время слуги возвратились к падишаху и сообщили ему о том, что визирь отказывается выйти из темницы. Падишах был поражён: «Неужели визирь обиделся на меня?.. Дело плохо».

Тогда он решил послать к визирю своих высокопоставленных подданных. И это не помогло. «Странно, – подумал падишах, – неужели визирь хочет, чтобы я лично к нему пришёл?.. Нет, нет. Это уже слишком. Надо искать выход. Надо во что бы то ни стало освободить визиря!»

На этот раз падишах созвал совет своих мудрецов и дал им задание: найти мудрый способ в вопросе освобождения невинного визиря. Тщательно взвесив все стороны сложившейся картины, мудрецы высказали падишаху своё решение: единственный выход из этой сложной ситуации – приставить в темницу к визирю какого-нибудь совершенно безнадёжного глупца. Падишах приказал найти такого глупца и приставить его к визирю. Приказ падишаха был выполнен.

Прошло несколько дней. Падишах в ожидании. Тем временем, визирь соседствует с новоявленным узником. Знакомство поневоле перешло в беседу. Визирь с великим терпением отнёсся к ограниченности своего соседа по темнице, принимая человека таким, какой он есть. Даже решил постепенно просвещать несчастного горемыку.

Но день за днём визирь всё более и более изнывал от такого соседства. Его мудрость не производила на этого человека никакого воздействия. Врождённая вежливость не давала визирю заглянуть глубже в душу узника, чтобы определить границу его узости.

Положение визиря, становившееся невыносимым, привело его к печальному выводу: в таком жутком общении, скорее, он, сам визирь, подурнеет, чем тот поумнеет. Умный человек, он понял, что совершает великую глупость, упорствуя в своём пребывании в темнице с таким соседом; что он, таким образом, идёт против своей души, которая категорически воспротивилась такому общению.

Не видя смысла более оставаться в темнице, сожалея и бесконечно вздыхая, визирь настрочил очередную записку и попросил стражников передать её падишаху.

Когда падишаху принесли записку визиря, у него гулко забилося сердце. Взяв столь долгожданное послание, он судорожно раскрыл его и, любуясь дорогим ему почерком, несколько раз перечитал следующие строки:

*Лучше сотню слоёв неба кровью покрасить,
Лучше сотню лет быть под пятою рабом,
Лучше сотню гор вымолоть в пыльную массу,
Чем томиться никчёмной беседой с глупцом.*

Падишах понял намёк визиря. Радости его не было предела. Голосом, полным волнения, падишах позвал слуг и приказал незамедлительно освободить визиря из темницы. Сегодня падишах был невероятно счастлив. Он отметил мудрость своих мудрецов и сам усвоил её; он дал свободу невинной душе; он исправил свою ошибку. А главное, падишах всем своим существом почувствовал, что визирь, человек в высшей степени разумный, выше всяких житейских обид, не будет просто так, без пользы, упрямо просиживать в темнице. Он дал падишаху урок созревания, который падишах выполнил с честью.

ИЗРЕЧЕНИЯ

Мудреца почитай, но не удостаивай чести того, кто выдаёт себя за мудреца.

*

Истинное знание признает твой народ, ложное знание признают твои враги.

*

Коль возлюбленный дорожит только внешностью, то ему недоступен путь к сердцу; но тот, кто к сердцу ищет ключ, ему и быть светом очей.

*

Худший из людей тот, кто видит в людях худшее, что бумерангом возвращается к нему.

*

Худший из людей тот, кто в своих видит чужих и кого свои считают чужим.

*

Настоящий друг тот, кто в глаза тебе выскажет твои недостатки

*

Будьте великодушны, но отдаляйтесь от алчности; не беседуйте с неуживчивыми, но ищите благородных; не жалеете своего доброго поведения для людей, но предостерегайте их от пороков.

*

Поспешность – от легкомыслия, поэтому тот, кто поспешен и неосторожен, позднее кается и переживает.

*

Остроумие представляет большую ценность для мудрых, но лишь тогда, когда оно к месту, иначе молчание намного ценнее его.

*

Радость моя в том, чтобы развить свои силы и внутренние способности и довести их до совершенства.

*

С честным общайся, а безнравственного избегай, потому что безнравственный приведёт тебя к дурным поступкам, а честный – к добрым.

*

Природы весна каждый год прибывает,
Весна ж человека – раз в жизни бывает.

*

Сажай дружелюбия древо,
Чтоб сердца улыбка взошла.
Ведь саженцы желчи и гнева
Несут море горя и зла.

*

Друг, лишь подобный героям торжеств
Хвастающий краснобайством, не друг.
Друг тот, кто примет с душой твою песнь,
Будь она света полна или мук.

*

Мужественный павшему не даст пинка ногой,
Он захочет встать ему помочь своей рукой.

Примечание

Барно Исхакова – певица, знаток шашмакома 20-21 вв.

Борис Наматиев – певец, музыкант, актёр, режиссёр 20-21 вв.

Йерушалаим – название Иерусалима в еврейском Священном Писании.

Лола Баракаева – певица 20-21 вв.

Махалля – еврейское местечко в Средней Азии.

Машиах – еврейский мессия.

Мехри Исхакбаева – певица 20-21 вв.

Муноджот – песня на слова Алишера Навои.

Нерьё Аминов – певец, музыкант, композитор, знаток шашмакома 20 в.

Ушшоки Самарканд – Любовь к Самарканду (название песни на слова поэтессы Зебуниссо).

Худойдод – бухарский еврей, великомученик, был казнён за отказ перейти в ислам.

Сведения об авторе

Роберт Бангиев – поэт, прозаик, драматург, публицист, автор свыше 40 книг. Член Союза писателей Израиля. Руководитель Центра культуры «Муза». По профессии музыковед, преподаватель теории музыки и фортепиано.

Жанры: стихи, проза, пьесы; сказки, притчи, рассказы; эссе, афоризмы; статьи, очерки, интервью и др. Среди произведений – драма в стихах «Пророки», «Десять еврейских поэм», сборник афоризмов «От земли до Небес», «Псалмы в стихах», «Удивительное путешествие по сказочной стране МУЗА», «Музы» благородные порывы», «Ха-Перах вэ Ха-Эвен» (иврит), «Тикун Ха-Клалы в стихах», «Завещание благородного человека», «Свет Михаэля», «Шир Ха-Ширим в стихах», «Притчи. Сказки. Фантазии», «Сонеты», «Диалоги», «Вариации», «Эссе», «Газели», «Драматические произведения» и др.

Содержание

От автора/3
Авторы и их произведения/5
Абулькадыр Бедиль/6
Абулькасым Фирдоуси/7
Авраам Аулов/8
Алишер Навои/9
Амир Хосров Дехлави/10
Ариэль Муллоджанов/11
Бадриддин Хилоли /12
Борис Сионов/13
Гавхари (Гавриэль Ханимов)/15
Данияр Михаэль/17
Завул Михаэль/19
Зебуниссо/21
Зеэв Некталов/22
Ильяс Маллаев/30
Ицхак-Хаим Хафизов/34
Маири (Миерхай Давидов)/35
Мирзо Турсун-Заде/37
Мухиб (Мордехай Бачаев)/38
Нисан Ниязов/40
Омар Хайям/42
Рафаэль Бангиев/43
Рая Кошмакова/46
Рошель Рубинов/50
Саади Ширази/52
Собир Зикризода/53
Софья Бадалбаева-Кайкова/54
Фидои (Арон Шаламаев)/59
Шахин Ширази/69
Шуламит Тиллоева/73
Яир Саидов/74

Яхуди Лори/83

Яхуде Хамекуна/84

Народные сказки и изречения/85

Слово даёт жизнь, слово лишает жизни/85

Умный визирь/87

Изречения/91

Примечание/93

Сведения об авторе/94